

АНДРЕЙ БАЕВ И ЕГО КНИГА «СТАТЬИ ПО КООПЕРАЦИИ»

С. А. Айларова

Статья посвящена историко-экономическому анализу книги представителя осетинской научной интеллигенции начала XX века Андрея Васильевича Баева «Статьи по кооперации». Книга представляет собой обобщения ряда публицистических и научных статей автора, посвященных проблеме становления различных форм кооперативных организаций в горских обществах Северного Кавказа. Кооперация осмысливалась А. В. Баевым как будущая эффективная часть экономики Терской области, как важнейший компонент рыночных отношений. Автор представлял кооперативы как способ мобилизации внутренних сил для оживления и модернизации экономики Северного Кавказа, как средство мощного стимулирования самодеятельности горских народных масс, которые являются основой гражданского общества. Кооперирование рассматривалось автором как вариант системной трансформации традиционного горского производства, превращение его в современный сектор российской экономики. Путь кооперации давал возможность избежать острых противоречий и конфликтов, имманентно заложенных в механизме первоначального накопления капитала, избежать драматических коллизий, опираясь на экономические интересы трудового горского населения. Особо останавливается Баев на конкурентных преимуществах кооперации в рамках рыночного городского и сельского хозяйства, в сотрудничестве с муниципальными органами и земством. Им сделана попытка выявить наиболее оптимальную организационную форму кредитной кооперации для горских народов — сельский банк. «Статьи по кооперации» демонстрируют огромную научную эрудицию автора, знание всей современной ему кооперативной литературы, содержат оригинальные и перспективные идеи. Книга является серьезным вкладом в теорию кооперации. Публикации А. В. Баева сыграли определенную роль в распространении кооперативных идей, в ознакомлении северокавказской общественности с зарубежной и российской кооперативной практикой. Научное наследие А. В. Баева заслуживает глубокого исследования.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Терская область, экономическое развитие, кооперация, осетинская интеллигенция, сельский банк.

The article is devoted to historical and economic analysis of the book «Articles on Cooperation» by Andrei Vasilevich Baev, representative of the Ossetian scientific intellectuals of the early twentieth century. The book is a synthesis of a number of journalistic and scientific articles of the author on the formation of various forms of cooperative organizations in the mountain societies of the North Caucasus. Cooperation was understood by A. V. Baev as the future effective part of Terek region as an essential component of the market relations. The author regarded cooperatives as a way of mobilizing internal forces for revitalizing and modernizing the economy of the Northern Caucasus, as a powerful tool for stimulating activity of the mountain labor masses that are the basis of the civil society. Cooperation was considered by the author as a variant of the system transformation of highlanders' traditional production, turning it into the modern sector of the Russian economy. The path of cooperation gave chance to avoid acute contradictions and conflicts inherent in the mechanism of initial accumulation of capital, to avoid the dramatic conflict, considering economic interests of the working force. Baev highlighted competitive advantages of cooperation within the framework of a market economy, urban and rural, in cooperation with municipal organs and zemstvo. He attempted to identify best organizational form of credit cooperatives for the mountain peoples of rural Bank. «Articles on Cooperation» demonstrate the author's erudition, great scientific knowledge of the entire modern literature on cooperation, contain original and promising ideas. The book is a major contribution to the theory of cooperation. A. V. Baev's publications played a role in the spread of cooperative ideas, informing the public of the North Caucasus on foreign and Russian cooperative practice. Scientific heritage of A. V. Baev deserves thorough study.

Keywords: North Caucasus, Terek region, economic development, cooperation, Ossetian intellectuals, rural bank.

Кооперация и кооперативная мысль, возникнув в странах Западной Европы во второй четверти XIX в., стали заметным фактором реформирования социально-экономических структур всех обществ, вставших на путь буржуазной эволюции. Продемонстрировав поразительную устойчивость в самых различных условиях XIX-XX вв. — экономических, социально-культурных, политических, этнических и т.д. — кооперация показала, что ее фундаментальные принципы и практика находили и находят приложение во всех обществах с рыночной экономикой как эффективный способ мобилизации внутренних сил для оживления и модернизации экономики, как средство стимулирования самодеятельности широких народных масс.

Особо важную роль кооперация играет в переходные эпохи, в периоды так называемых транзитных экономик и становления гражданского общества. России неоднократно оказывалась в таких условиях, и тогда и государство, и общество возлагали на кооперацию самые серьезные надежды. В настоящее время, когда на пути развития рыночной экономики, формирования правового государства встают проблемы выбора путей и средств решения этих задач, кооперативные идеи и практика вновь становятся востребованными. В связи с этим актуально и обращение к истории дореволюционной российской кооперации и кооперативной мысли, к анализу ее богатейшего опыта и традиций, накопленных именно в переходный период эволюции страны и ее регионов — от традиционной к современной цивилизации (см.: [1]).

Здесь важно отдать должное заслугам кооперативных деятелей и мыслителей — теоретиков и практиков дореволюционной кооперации. Публикация и исследование творческого наследия российских кооператоров — это важное свидетель-

ство истории зарождения и эволюции общероссийского и регионального кооперативного движения, отечественной кооперативной мысли.

Андрей Васильевич Баев родился в 1884 г. и был одним из пяти братьев известной в Осетии семьи, давшей выдающихся общественных, военных и политических деятелей. Как и братья, Андрей Васильевич получил прекрасное по тому времени образование, окончив в 1912 г. юридический факультет Московского государственного университета. В дореволюционные годы занимался преподавательской деятельностью, интересовался экономическими проблемами Северного Кавказа. Как и его брат Георгий Васильевич (Гаппо) Баев, публиковался в кавказской печати по вопросам кооперации, хозяйственной культуре горских народов. Все свои статьи по кооперативной тематике он обобщил в книге «Статьи по кооперации» [2]. В советское время являлся служащим в разных учреждениях, в 30-е годы преподавал в учебном комбинате «Севосторг». В 1937 году был репрессирован [3, 182-194].

В своих экономических публикациях А. В. Баев предлагал продуманный механизм приспособления горских общинно-крестьянских хозяйств к современным требованиям посредством развития кооперирования, предлагая его как апробированный в Европе и России вариант системной трансформации традиционалистски устроенного производства. Путь кооперации давал возможность избежать острых противоречий и конфликтов, имманентно заложенных в самом механизме первоначального накопления капитала, избежать драматических коллизий, опираясь на экономические интересы подавляющей части населения. Создавая массовый слой товаропроизводителей с внедренным в него конкурентно-рыночным механизмом, обеспечивая про-

никновение этого рыночного механизма в глубинный пласт организации хозяйственной жизни — кооперация способна была формировать исходные рубежи для альтернативного, национально ориентированного варианта экономического подъема.

В центре внимания Андрея Баева — конкурентные возможности кооперации, он отмечает, что «старался подойти к вопросу кооперации с точки зрения борьбы за существование». «Издавая настоящий сборник статей по кооперации, — писал он, — автор преследует единственную цель: остановить внимание общества на весьма жизненном для края вопросе — кооперации... Общественную важность кооперации приобретает в России потому, что Россия есть страна сельского хозяйства, в области же сельского хозяйства кооперация является незаменимым орудием борьбы за существование» [2, 3].

Классическая политэкономия (и в версии Адама Смита, и в версии Карла Маркса), возникшая как наука о рыночном хозяйстве основанном на обмене, учила, что *специализация и разделение* — источник экономической эффективности. Это разумное умозаключение уже в XIX веке приобрело характер идеологической догмы, но важно помнить о диалектике этой проблемы. А именно: *соединение и кооперация* — также источник эффективности. Какая комбинация наиболее выгодна, зависит от всей совокупности конкретных условий. Бывает так, что именно соединение и сотрудничество оказываются принципиально эффективнее, нежели обмен и конкуренция, или приобретают особые конкурентные преимущества в мировом, страновом или региональном рыночном обмене.

Именно на осмыслении этих экономических проблем была сосредоточена кооперативная мысль России конца XIX — начала XX в. — страны, где различные формы хозяйственного сотрудничества имели многовековую историю. Об этом

писали А.И. Чупров, С.Н. Прокопович, М.И. Туган-Барановский, В.Ф. Тотомианц, И.Х. Озеров, В.А. Поссе. В этом блестящем ряду российских кооперативных теоретиков и публицистов А.В. Баев выглядит достойно, его работы содержат оригинальные идеи и основаны на глубоко анализе большого круга экономической литературы. Определенную роль сыграли публикации Баева в распространении кооперативных идей, в ознакомлении северокавказской общественности и населения с зарубежной и российской кооперативной практикой.

Исторические и экономические истоки кооперации, взаимоотношения кооперации и земства, кооперации и городского самоуправления, борьба с ростовщичеством, культурно-просветительская миссия кооперативов — вот круг вопросов книги А.В. Баева «Статьи по кооперации».

Отметив, что «кооперация — есть необходимый продукт капиталистического менового хозяйства», он подчеркивает — «кооперация настолько эластична, что быстро приспосабливается к рынку и этим отстаивает свою позицию» [2, 124]. В то же время кооперация отличается от капиталистических предприятий, нацеленных прежде всего на получение прибыли. Кооперативы как «совершенный социологический организм» ставят целью удовлетворять разнообразные жизненные потребности, возникающие в обществе». Развивающееся общество создает новые потребности и нужно «противопоставить этому учреждению, которое бы постоянно функционировало, и, по мере возникновения потребностей, давало средства к их удовлетворению. Таким учреждением и является — кооператизм» [2, 11].

Экономическое развитие России и ее регионов, динамика национального рынка зависит, по мнению Баева, от успехов кооперативного движения. «Покупательная способность массы незначительна, — писал он, — и это отражается на торговле и

промышленности... Дабы увеличить покупательную способность народной массы, необходимо широкое развитие сельскохозяйственной кооперации. Она будет улучшать хозяйство, а улучшение хозяйства есть увеличение потребностей, что вызовет усиление торговли и промышленности... Нужно устроить первоначальную ячейку — крестьянское хозяйство, этот первоисточник и земского и государственного бюджетов. Когда же мы приступаем к вопросу об улучшении крестьянского хозяйства, то отводим очень крупную роль — кооперации» [2, 139].

Кооперативный вопрос был, по мнению автора, вопросом развития и укрепления России, ее будущего. «Если крестьянское хозяйство останется с ростовщиком, то будет медленно разрушаться, что будет подтачивать и земский и государственный бюджет, если же оно станет под знамя кооперации, то будет крепнуть, прогрессировать и, следовательно, будут прогрессировать и земский и государственный бюджет» [2, 140].

Труд А. В. Баева состоит из восьми частей-глав, каждая из которых посвящена тому или иному аспекту кооперативной теории и практики.

В первой части «Кооперация — продукт системы хозяйства» проводится мысль, что кооперация — порождение капиталистического строя, менового, рыночного хозяйства, основу которого составляют мелкие товаропроизводители и потребители. Задача кооперации — улучшить экономическое положение мелких собственников и потребителей в условиях проникновения капитала в сельское хозяйство, развития предпринимательства, распространения наемного труда. Действуя в рыночной системе, кооперация оперирует всеми атрибутами рыночного хозяйства, такими как конкуренция, прибыль, капитал. «Цветет капитализм — рядом цветет кооперация», — пишет Баев [2, 2]. И в то же время, как порождение рыночной экономики, кооперация не насаждается ни бюрократиче-

скими указами, ни «интеллигентскими» хлопотами. Важен определенный уровень вовлечения населения в обменные, рыночные процессы. Сложности и трудности с переходом экономики страны и региона на рыночные, товарно-денежные отношения, ударяющие главным образом по малообеспеченным слоям населения, прежде всего, сельского, служит импульсом для поиска путей и средств выхода из сложившейся ситуации. В частности, выход находится в создании «народных ассоциаций», которые должны организовать широкие массы населения и помочь им на основе принципов коллективной самопомощи, самодеятельности вырваться из порочного круга нужды, бедности, бесправия. «Какие бы усилия мы не употребляли к возникновению кооперативов, мы не сможем вызвать к жизни этого движения... Если же будет прочная экономическая основа, т.е. назреет нужда, иначе сказать, если произойдет эволюция в системе хозяйства в сторону денежно-менового хозяйства, только тогда мы можем рассчитывать на успех кооперативного движения в данной местности. Вот почему говорят, что «кооперация дочь нужды, но мать благосостояния» [2, 7].

На примерах из европейской истории автор иллюстрирует какие чудеса маневренности и пластичности демонстрирует кооперация в конкурентной борьбе, выводя из тяжелейших кризисов целые государства. Так, крестьянство маленькой Дании, столкнувшись в 80-е гг. XIX в. с кризисом зернового хозяйства своей страны, неспособного конкурировать с дешевым американским и российским хлебом, в считанные годы, объединившись с кооперативы, перестроило сельское хозяйство своей страны и выступило на мировой рынок с продуктами животноводства и новыми зерновыми культурами. Кооперация позволила объединившимся крестьянским хозяйствам успешно конкурировать с компаниями-гигантами, и воспользоваться для этого всеми достижениями науки, техники и агрокультуры.

Северный Кавказ и, в частности Терская область, переживали с начала пореформенного периода становление рыночного хозяйства, товарно-денежных отношений в городском и сельском производстве. Однако кооперация в крае лишь только начинала с конца XIX в. делать первые шаги. «Если... не возникает сомнения о воцарении у нас менового хозяйства, то почему же нет необходимо спутника этого менового хозяйства — *кооперации*. Ведь меновое хозяйство есть самая благодатная почва для кооперации», — задается вопросом автор. И сам же отвечает — «Мы можем сказать только одно, что почва есть один из факторов благоприятствующих расцвету кооперации. Для полного расцвета необходим другой фактор — *знание*» [2, 8]. Безусловно, низкий материальный и культурный уровень населения, дефицит средств и кадров руководителей были сдерживающими факторами для становления кооперации.

Без участия «образованного класса», общественности становление кооперации невозможно, — с горечью констатирует автор, и обращается к интеллигенции края с призывом к содействию нарождающемуся кооперативному движению.

Вторая часть «*Кооперация и осетинские звезды*» основывается на статьях, опубликованных в 1909 г. в газете «Терек» [4]. Здесь Баев отмечает, что идея кооперации еще не стала актуальной идеей для северокавказской общественности. Так, становящееся гражданское общество Осетии стремилось к просвещению, благам культуры, однако для увеличения культурных и материальных запросов народа нужны были средства, и удовлетворить их филантропией было невозможно. «Десятки лет осетины изыскивали средства на постройку здания для «женского приюта». Дело бывало и близко к осуществлению: отводили сельские общества землю (Ардон, Салугардан), заказывались планы, велись переговоры с подрядчиками и т.д. Когда же

нужно было создавать здание в натуре, — дело глохло... Если несколько лет перед осетинами стоял один вопрос о постройке здания, то теперь этих вопросов несколько: здания, бараки, стипендии и т.д. Следовательно, есть какая-то причина, которая регулярно создает все новые и новые потребности. Раз это установлено, мне кажется, нужно противопоставить этому учреждение, которое бы постоянно функционировало и, по мере возникновения потребностей, давало средство к их удовлетворению. Таким учреждением и является — кооператизм» [2, 11].

Называя кооперацию «совершенным социологическим организмом, который «способен удовлетворять разнообразные жизненные потребности, возникающие в обществ», автор показывает, какой грандиозный культурный подъем кооперация вызвала в Европе, в частности, в Германии. Страна избавилась от ростовщичества, окрепла и встала в авангарде культурного развития и просвещения. И в маленькой Осетии, и в целом на Северном Кавказе, кооперация могла бы повести к большим социальным и культурным изменениям, если бы в крае сложилась развитая кооперативная система. Более того, недостаток свободных средств у мелких производителей деревни грозил в будущем, при неизбежном (как полагал А.В. Баев) распаде горской сельской общины, потерей национальной земли нищающими крестьянами.

«Назначение кооперативов — осуществление тех целей, которые не могут быть достигнуты отдельными хозяйственными единицами. Так, кооператив в сельском хозяйстве необходим: при переходе целых районов к новой системе эксплуатации земельных угодий, при применении более ценных орудий и машин, при устройстве складов, элеваторов и т.д., именно в тех случаях, когда отдельные хозяйственные единицы — бессильны» [2, 20].

О том, что без кооперации невозможно культурное развитие Осетии, строи-

тельство современной образовательной инфраструктуры, просвещения говорится и в третьей части «*Внешкольный надзор на Осетинском съезде*» [5]. Автор вновь и вновь повторяет, что идея кооперации должна стать национальной идеей Осетии. Что же необходимо для того, что население обратило должное внимание на эту идею? Попытаться еще раз созвать «Осетинский съезд» и вместо десятка разнообразных вопросов, поставить один: *сельский кооператив*. Те часы, те дни, которые потратят представители на обсуждение этого вопроса, вознаградят их сторицею. Если съезд отнесется отрицательно, то обречет себя на бесцельное скитание в дремучем лесу, если же высказается положительно, то будет иметь тот прочный базис, на котором успешно будет строить свое цветущее здание будущего народного хозяйства» [2, 20].

В части-главе «*Мелкий кредит в Осетии*» [6] автор ставит вопрос: «Какое учреждение мелкого кредита устаивать в Осетии». Как и его брат Г. В. (Гаппо) Баев, Андрей Васильевич считал наиболее перспективной для горского населения Терской области такую кооперативную форму как «сельские банки» (по типу немецких ссудных касс Райффайзена). Близкая ей форма народного кредита имела в России давнюю традицию — сословные крестьянские кредитные учреждения в виде сельских банков, волостных касс и т.п. Они создавались правительством на селе еще в первой половине XIX века. Эти ссудные учреждения охватывали всех домохозяев определенной административной единицы, капитал образовывался из «общественных сумм»; ссуды выдавались по решению административных инстанций и крестьянских сходо́в [7, 23].

Предпочтительность этой формы для горского населения Терской области обосновывалось тем, что «сельский банк» является реальной «школой самоуправления, самодеятельности, самовоспитания населения, т.е. тех моральных основ,

носителем которых является демократический кооператизм» [2, 28]. И практической школой солидарности сельский банк может стать в силу того, что «общество является полным хозяином этого банка, так как оборотный капитал составляется из собственных средств». В отличие от других кредитных кооперативных форм, как, например, кредитных товариществ и ссудо-сберегательных обществ, которые преследуют свои «групповые интересы», сельский — банк отстаивает «общественные интересы».

«Отстаивая общественные сельские банки, — писал Андрей Баев, — я исхожу из следующих оснований: 1) сельское общество как идеальное целое, есть организм, который имеет свои потребности (общественные нужды), требующие своего удовлетворения; 2) этот организм сам создает доходы, которые бесконтрольно тратятся должностными лицами общества, так как не организации, которая бы следила за общественными поступлениями и продуктивнее употребляла бы их... Сельский банк, таким образом, является примиряющим началом в обществе; 3) он обогревает всех сельчан, а не группу лиц, как кредитные товарищества; 4) он является «практической школой солидарности...» [2, 29].

Таким образом, сельские банки могут решать не только сугубо практические задачи — освобождение крестьянина от «цепких рук ростовщика», но и имеют «моральное и воспитательное значение». Как достаточно простая кооперативная форма, сельский банк способствует развитию и других форм кооперации. «Общественный сельский банк, являясь учреждением мелкого кредита, является, в то же время основой сельскохозяйственной кооперации, — писал Баев. — Вокруг него образуются разнообразные виды кооперации, как-то: общественные лавки, мельницы, склады сельскохозяйственных машин и орудий и т.д. Эту ссудную кассу называют основой кооперативного здания по-

тому, что остальные виды сельскохозяйственной кооперации требуют для своего осуществления технической подготовки и коммерческой опытности» [2, 31].

Если сеть таких сельских банков покроеет всю Осетию, то можно говорить о будущем «Общенародном осетинском банке», который будет решать уже общенациональные проблемы развития: образовательные, культурно-просветительные и т.п. Такой союзный банк может стать финансовой и организационной основой национального развития. «Только такой банк, который вберет в себя все население, будет отпускать средства на общенародные нужды. Союз же кредитных товариществ Осетии не будет носить общенародного характера потому, что он может объединить только часть населения», — считал Баев [2, 31-32].

Именно общенародный охват и общенациональные перспективы, как полагал публицист, выгодно отличали сельские банки от других форм кредитной кооперации.

В части-главе «Отчет Ольгинского сельского банка» Баев приводит балансовые данные этого известного всей Осетии сельского банка, показывая, что этот кредитный институт работал за все время своего существования эффективно, прибыльно, во благо своих членов-ольгинцев [2, 143-147].

Однако перспективной формой для горцев Терской области сельские банки все же не стали. Намного более впечатляющие результаты с начала XX века в Терской области, как и в целом в России, демонстрировали кредитные товарищества, которые считались чисто «российской формой» кредитной организации [1, 71]. К 1917 г. в Терской области было всего 2 сельских банка, и они испытывали в работе те же затруднения, что и аналогичные учреждения по всей стране. Крестьяне подчас рассматривали эти кассы как барскую филантропию, и ссуды часто не возвращались. Так, в 1913 г. с

помощью полиции были взысканы долги с 304 задолжников Ольгинского сельского банка. Большинство и сельчан брали в банке небольшие ссуды от 5 до 50 руб. [8].

В 1917 г. в Терской области действовало 155 учреждений мелкого кредита: 144 товарищества, т.е. почти 93%, являлись сельскими учреждениями [9, 16]. К началу Первой мировой войны в кооперативные процессы втягиваются все горские этносы Терской области. Наряду со смешанными по национальному составу кооперативными обществами, были и моноэтнические кредитные кооперативы: 24 осетинских, 12 чеченских, 10 ингушских, 10 кабардинских, 5 кумыкских, по одному грузинскому, армянскому, абазинско-карачаевскому кредитному товариществу [9, 17].

Особый интерес представляет шестая часть-глава «Ростовщичество» [2, 39-56]. Здесь А. В. Баев, отметив, что ростовщичество «составляет одну из язв современной деревни», рассматривает два способа борьбы с этим социальным злом: законодательный и кооперативный. Безусловно, кооперативный оказывается и более целесообразным и более эффективным. Автор вновь подчеркивает огромные конкурентные возможности в борьбе с ростовщичеством кредитной кооперации.

«Кредит — есть необходимость нашего века» — приводит публицист известное выражение. И уточняет — «Нося вполне общественный характер — он должен преследовать общественный интерес, только тогда он будет выполнять свою миссию — быть двигателем великого культурного мероприятия. Но чтобы кредит носил такой здоровый характер, нужно, чтобы носителем кредита было само общество. Здесь рядом с ростовщиком, у которого эгоизм является движущим элементом..., должен явиться другой кредитор, который бы выполнял эту же самую роль, но который был бы сдерживаем общественным интересом. Таким кредитором-конкурентом является — кредитный кооператив» [2, 43].

Выполняя однородную роль с ростовщиком, кредитный кооператив, сдерживаемый общественным интересом, начинает понижать цену за оказанную услугу (%). С этим понижением процента не может не считаться ростовщик. «И как потребительный кооператив сдерживает алчность торговцев, так точно и кредитный кооператив сдерживает алчность ростовщиков в области кредита. Между конкурентами кредитным кооперативом и ростовщиком возгорается отчаянная борьба. В результате этой борьбы ростовщик слагает свое оружие и уступает свою роль вполне кооперативу» [2, 44].

В истории борьбы кооперативов с ростовщиками А. В. Баев выделяет три периода:

1) зарождение кредитного кооператива в данной местности (ростовщики всеми мерами мешают возникновению кооператива);

2) понижение % кооперативом (ростовщики вынуждены понижать %);

3) кредитный кооператив вполне удовлетворяет население в кредите (население перестает обращаться к ростовщикам. Ростовщики свои капиталы передают кооперативу в виде вкладов и займов).

Таким образом, в результате этой конкурентной борьбы, кооператив одерживает не только материальную, но и моральную победу, заставив ростовщиков, этих «худших представителей человеческого общества» служить своими средствами в пользу развития кооперативного дела.

В качестве излюбленного примера конкурентного могущества кооперации, Баев останавливается на истории европейской страны — Германии, превратившейся в течение нескольких десятилетий XIX века из классической страны ростовщичества в лидирующую страну кредитной кооперации.

Законодательный способ борьбы с ростовщичеством не столь эффективен, просто потому что ростовщичество научилось обходить законы, пользуясь их

несовершенством и различными юридическими проволочками.

Конкурентная мощь кооперации особенно впечатляюще представлена в двух самых крупных частях-главах (занимающих больше половины текста книги) «Земство и кооперация» и «Местное самоуправление и кооперация», где детально рассмотрены взаимоотношения этих форм хозяйственной организации и общественной жизни [2, 32-39, 56-141].

Определив как одну из основных глобальных тенденций урбанизма XIX столетия колоссальный рост городов, численности их населения в Европе и России, Баев определяет основной вектор городской политики XIX – начала XX вв. — *муниципализация*, т.е. снабжение европейских городов за свой собственный счет без услуг посредников. Отрасли городского хозяйства, которые носят общественный характер (водопроводы, газопроводы, канализация, бани, рынки, общественный транспорт и т.п.) в результате колоссальной борьбы между муниципалитетами и частными предпринимателями, перешли в ведение самих городов, и приносят им огромные доходы. Все предприятия, переходящие в муниципальное управление, носили по преимуществу *монопольный* характер, что позволяло муниципалитетам, руководствующимся *общественным интересом*, держать цены на приемлемом для горожан уровне. От каких-то своих предприятий (например, бань) европейские муниципалитеты вовсе не получали прибыли, руководствуясь соображениями городской гигиены.

Однако есть в пространстве городской жизни область, не поддающаяся муниципализации в силу своего не монопольного характера — это *область потребления, являющаяся пространством свободной конкуренции*. И вот здесь в европейских городах Англии, Франции, Германии и т.д. успешно подвизается *организованный потребитель* в лице такой организации

как *потребительская кооперация*. Как конкурент — регулятор торговца, потребительская кооперация противостоит частной торговле и руководствуясь общественным интересом, не дает искусственно повышать цены на продукты питания. Муниципалитет оставляет за собой право *контролировать* продукты питания, которые появляются на городском рынке. Впрочем, идеальным контролером сельскохозяйственной продукции, борцом с фальсификацией продуктов является и сельскохозяйственный кооператив, выращивающий для городских рынков овощи, фрукты, поставляющий мясо. Таким образом, основой сотрудничества таких разных форм хозяйственной организации, как местное управление (муниципалитет) и кооперация, является *общественный интерес*, на пути удовлетворения которого они разделяют сферы ответственности. Поэтому, как пишет Баев, — «это не суть две хозяйственные формы, исключающие друг друга, а, наоборот *дополняющие друг друга*» [2, 101].

Такое же разделение пространств взаимодействия Баев проводит и в отношении земства и кооперации. Земство воздействует на крестьянское хозяйство со стороны *агрономической и технической*, т.е. помогая крестьянам в знании лучшей обработки почвы, улучшении пород рогатого скота, открытии показательных полей, складов сельскохозяйственных орудий, и тем воздействуя на подъем крестьянского хозяйства, т.е. в целом сельскохозяйственной культуры.

Кооперация изменяет общественные условия, в каких приходится существовать хозяйству, т.е. выступает как важная сторона *экономической* реальности. «Мы полагали, — писал Баев, — что *усилия агронома-техника останутся бесплодными, пока рядом не будет работать экономист-кооператор*». Поэтому земство и кооперация — верные соратники. Это суть — хозяйственные формы «не исключающие друг друга, а дополняющие

друг друга» [2, 141]. Не случаен интерес Андрея Баева к этим проблемам — в год выхода книги были ожидания введения земства в Терской области. А проблема взаимодействия местного самоуправления актуализирована экономическими интересами и административной деятельностью его брата — Георгия Васильевича (Гаппо) Баева, известного практика-кооператора и заступающего место Городского головы г. Владикавказа.

Разработка проблемы настолько фундаментальна, оснащена огромным количеством современной Баеву экономической и кооперативной литературы (трудами М. Вебера, А. Шоу, О. Моста, В. Ф. Тотомианца, Л. Озерова, А. Новикова, Г. Валентинова, А. Чупрова и др.), поражает глубиной анализа. Монологическая тема, проходящая через всю книгу — конкурентные преимущества кооперации в пространстве рыночной экономики европейского города и русского села — как самостоятельная проблема — представлена столь развернуто в кооперативной литературе только у Андрея Баева. Эта проблема актуальна и заслуживает более детального анализа и исследования.

Андрей Васильевич Баев является одним из самых ярких представителей осетинской интеллигенции начала XX века. Интеллектуал-самородок, человек огромной эрудиции и блестящих аналитических способностей, он оставил небольшое наследие — всего одну книгу и ряд статей. Но это наследие заслуживает самого пристального внимания, а ее автор — благодарной памяти и уважения. «Если этот скромный труд вызовет хоть в одном лице интерес к дальнейшей теоретической разработке и практическому проведению в жизнь идей кооперации, то автор отнюдь не сочтет свой труд — напрасным», — написал он в Предисловии к книге.

Думается, что эти слова актуальны не только для начала XX века, но и для века нынешнего.

-
1. Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860-1917 гг. М., 2009.
 2. Баев Андрей. Статьи по кооперации. Владикавказ, 1911. Вып. I.
 3. Гуаллагов А. А. Судьбы человеческие. Андрей Васильевич Баев // Осетия в составе России: 240 лет единства: Материалы Юбилейной Всероссийской научной конференции, посвященной 240-летию присоединения Осетии к России. Владикавказ, 2014. С. 173-185.
 4. Кооперация и осетинские съезды // Терек. 1909. №№ 3473, 3475.
 5. Внешкольный надзор на Осетинском съезде // Терек. 1909. № 3488.
 6. Мелкий кредит в Осетии // Терек. 1909. № 3501.
 7. Валаев А. Сословные учреждения мелкого кредита в России // Вестник кооперации. 1909. Кн. 1.
 8. Центральный Государственный архив РСФСР-А. Ф. 224. Рп. 1. Д. 247.
 9. Тусиков М. Кредитная кооперация в Терской области // Кооперативная мысль. Владикавказ, 1917. № 1.